

Александр **ШИШКОВ**,
кандидат исторических наук

ВСПОМИНАЯ МАШЕРОВА



Сын белорусского народа Пётр Машеров. К 95-летию со дня рождения. Воспоминания и статьи. — М.: *Издательство НО «Ассоциация «Лига содействия оборонным предприятиям»*, 2013. — 464 с.; 48 илл. Тир. 2000 экз.

Более тридцати лет уже отделяют нас от времени, в котором жил и работал один из самых заметных руководителей белорусского советского государства Пётр Миронович Машеров (1918–1980). Если о многих руководителях 1960–1980-х годов, портреты которых вся страна несла на демонстрациях дважды в год, 1 мая и 7 ноября, вряд ли появятся обстоятельные монографии или книги воспоминаний, то с Машеровым ситуация принципиально иная. Его хорошо помнят и в современной Республике Беларусь, и за её пределами, доказательством чему стал объёмистый том, только что изданный в Москве региональной общественной организацией «Национально-культурная автономия «Белорусы Москвы»¹.

В книге представлены 43 очерка воспоминаний о различных сторонах биографии и общественной деятельности Машерова, написанных людьми, хорошо знавшими Петра Мироновича в разные годы. Среди них его младшая сестра Ольга Мироновна, соратники по партизанской борьбе в годы Великой Отечественной войны А. И. Петраков и В. П. Щуцкий, известные руководители союзного уровня Е. К. Лигачёв и Ф. Д. Бобков, видные представители политической элиты БССР машеровской эпохи — А. Н. Аксёнов, В. С. Шевелуха, Н. И. Дементей и другие, известные деятели науки и культуры — среди них многолетний президент АН БССР Н. А. Борисевич, композитор И. М. Лученок, архитектор Л. М. Левин, трёхкратный олимпийский чемпион А. В. Медведь, музыкант ансамбля «Песняры» В. Л. Мисевич. Несколько из авторов книги уже нет в живых, многие другие находятся в весьма почтенном возрасте, и издание подобной книги именно сейчас, а не, допустим, к столетию Машерова в 2018 году, вполне уместно и актуально. Разнообразие авторского коллектива и широкий охват тематики, связанной с биографией Машерова, дают возможность не только почувствовать, что со временем искренние симпатии к герою книги у знавших его людей стали только крепче и увереннее, но и расширить традиционные представления о жизни и деятельности «белорусского лидера»: именно так называют Петра Мироновича многие из авторов воспоминаний.

Если современное телевидение главный акцент при обращении к Машерову делает на «сенсационных» подробностях его гибели в автокатастрофе 4 октября 1980 года, то в книге горизонт

восприятия личности этого неординарного человека значительно шире. Это, к примеру, рассказы о смышлёном мальчишке из маленькой, всего 22 дома, деревни Ширки современного Сенненского района, удобное расположение которой заключалось в том, что она находилась всего в трёх километрах от железной дороги, вследствие чего маленький Петя, одетый в самотканые штаны и обутий в лапти, мог пополнять скудный семейный бюджет, продавая ягоды пассажирам проезжающих мимо поездов. Проявившаяся в школьные годы любовь к математике привела Машерова в Витебский пединститут, который ему удалось успешно окончить, несмотря на то, что в 19 лет он уже стал сыном «врага народа» — после того как отца, Мирона Васильевича, простого колхозника колхоза имени Молотова, 28 декабря 1937 года «тройка» НКВД по статье 72а Уголовного кодекса БССР приговорила к 10 годам лагерей за «антисоветскую агитацию». Как часто бывало в те годы, основанием для приговора послужил ложный донос, а уже 20 марта 1938 года Мирон Васильевич

скончался на станции Сухобезводное Горьковской железной дороги, где работал на лесоповале. Как известно, лукавая сталинская формула «сын за отца не отвечает» применялась далеко не всегда, но в случае с Петром Мироновичем так и случилось.

Великая Отечественная война застала 23-летнего Машерова учителем математики и физики Россонской средней школы Витебской области. Уже в самом начале войны случился эпизод, который мог повлиять крест на дальнейшей карьере Петра Мироновича в советских условиях. Об этом ярко и образно рассказывает в книге его ученик и товарищ по партизанской борьбе Владимир Щуцкий: «Однажды Машеров рассказал, как сложилась его судьба в самом начале войны. В армию призвать его не успели, и он добровольцем вступил в истребительный батальон, с которым вынужден был наступать на восток. Где-то возле Невеля его в составе группы молодых мужчин, одетых в гражданское, схватили немцы, отвезли в Великие Луки, посадили в товарный железнодорожный вагон. В тот же день этот вагон с замкнутыми дверями гитлеровцы прицепили к железнодорожному составу, следовавшему на запад. Как только эшелон тронулся в путь, Пётр Миронович, недолго размышляя, решил выбраться из вагона на ходу поезда. Решение казалось настолько безумным, что вызвало неодобрение всех, кто находился рядом с ним. Опасность заключалась прежде всего в том, что выпрыгнуть можно было только через высоко расположенное, узкое окошко. Кроме того, приземление на железнодорожное полотно произошло бы, скорее всего, под прямым углом, а это привело бы к перелому рук и ног, а то и к худшему исходу. Взвесив всё это, он решил поступить следующим образом: протолкнуться через окно ногами вперёд и вниз, вытянуться во весь рост вдоль стены вагона, держась за подоконник, затем подтянуться и с силой оттолкнуться, с тем чтобы спрыгнуть на откос насыпи. Товарищи по несчастью помогли ему пролезть через окно и повиснуть на стене вагона, а остальное он сделал, как и задумал. К счастью, поезд проходил в это время по высокой насыпи. Пётр Миронович свалился на откос и кубарем скатился в кювет, отделавшись лишь тяжёлым ушибом и царапинами. Через несколько дней он уже был в Россонах, где его со слезами радости встречала мать»². К изложенному выше стоит добавить, что Машеров был чело-